

Убивать разбушевавшееся животное я не хотел. Проще было бы оглушить ступенфаем, но по себе знаю, что с таким количеством праны – это словно комариный укус. Можно, конечно, накачать заклинание половиной резерва, но у обезьяны тогда сердце остановится и воскреснуть она уже не сможет.

Мутант уже выбил бронированное стекло и пробрался в кабинет управления, после чего накинулся на нас с Бетти. Щит сдержал яростные удары, не давая подойти к нам ближе, чем на метр. Обезьяна ярилась с каждой секундой все больше, вместе с тем увеличивая концентрацию праны. Тело начало увеличиваться в размерах, пока рост не перевалил за два метра.

Бет вцепилась в меня словно утопающий в спасательный плот, с ужасом смотря на оскаленные клыки. Я левиосой поднял животное над полом, а после обездвижил чарами замедления. Теперь опасности она не представляла.

- Все, можешь успокоиться. Никуда она не денется. – Обнял я испуганную женщину.

- Н-но почему? – Спросила Бет, подрагивающими губами. – Все же было хорошо.

- У меня есть предположение. – Накладывая репаро на всю комнату, сказал я. – Эрскин, в свое время, использовал для стабилизации сыворотки вита-лучи. Мы же идем по иному пути, гамма-излучение не стабилизирует мутацию, а подпитывает ее и направляет в нужное нам русло. В какой-то момент организм становится иммунен к внешним раздражителям и начинает генерировать просто колоссальные объемы, так называемой, праны.

Пока я говорил и тем самым успокаивал женщину комната полностью восстановилась.

- Это что-то из иудаизма или магическая терминология? – Взяла себя в руки ученая, разглядывая застывшую в воздухе обезьяну.

- И то и другое. Прана – это жизнь. Энергия, что пронизывает все живое в этом мире. Маги редко ей пользуются, предпочитая ману – энергию души. Жизненную силу используют только Веды, Друиды, Перевертыши, Природники, зачастую, заемную. Культивируют же прану – йоги и брахманы.

- С магами понятно. – после моего скептического взгляда, Бет поправилась. – В смысле, магию я вижу прямо сейчас, а вот как йоги с этим связаны. И кто такие брахманы?

- Ну, йоги истязают себя на протяжении всей жизни, применяя всякие техники для закаливания тела. В какой-то момент, организм выходит на новый уровень, генерируя на порядки больше энергии жизни чем заложено природой. Брахманы же идут другим путем. Они добиваются тех же результатов в медитациях и культивации духа. Если проще, волей заставляют поверить саму реальность, что они всемогущи и обладают огромной силой. Конечно, человеческой воли не хватает сделать из них действительно что-то мощное, но преодолеть потолок обычных людей они могут.

- Так. – Женщина помассировала виски. – Давай всю эту эзотерику оставим на потом. Что будем делать с подопытной?

- Я могу накачать ее зельем, и она успокоится. Примет свой нормальный вид, насколько это возможно после сыворотки. Потом ее нужно держать в медикаментозной коме, чтобы она снова не начала превращаться в монстра. – Прикидывал я варианты.

- Может ее получится обучить? - С сомнением спросила Бетти.

- Обучить животное контролировать ярость? - Вздернул я бровь. - Пойми, резкий скачек жизненной энергии обостряет все чувства, а гормоны образуют такой коктейль, что соображать перестанет даже очень уравновешенный человек. Поэтому йоги и те же брахманы проводят половину жизни в медитациях, несмотря на менее выраженный эффект.

- Ладно, я тебя поняла. - Согласилась со мной ученая. - дай ей уже свои лекарства, а то смотреть уже на это не могу.

Сонные зелья у меня были, поэтому спойв четыре большие порции мутанту, удалось его усыпить. После чего обезьяна приняла вид получеловека. Всё-таки это мерзко. Так, наверное, выглядели питекантропы или неандертальцы.

Я уложил неподпытную на восстановившиеся ложе, пристегнул ремни, после чего Бетт ввела ей какой-то препарат, чтобы обезьяна оставалась без сознания.

- Все, пошли домой. Тебе нужно поспать, потом будешь разбираться с результатами.

- Сейчас, скажу лаборантам чтобы капельницу поставили. - Широко зевнула женщина, при упоминании про сон.

Бетти я отправил порталом домой, с наказом не возвращаться, раньше, чем через восемь часов. Сам же отправился к Фьюри, пора начать поиски тессеракта.

- Мистер Беннер.- Поздоровался со мной вечно хмурый негр.

- Мистер Фьюри.

- Я так понимаю эксперимент снова неудачный? - Скорее утвердил, чем спросил директор ЩИТа.

- Вы правы. Я надеюсь, у вас хватит ума не применять сыворотку на солдатах?

- Вы уж совсем нас в фашисты не записывайте. - Скривился мужчина. - Мы не ставим опыты над людьми, у нас, как бы, совсем другая задача.

- Угу, Эмиль не в счет? Или другие ребята, которые тестировали ослабленную сыворотку.

- Эмиль единичный случай, и он действовал самостоятельно. Что касается «других ребят» - обозначил кавычки пальцами негр - то, они пошли на это осознанно и только после тщательной проверки препарата.

- Ладно, я не за этим пришел. - Отмахнулся я от обсуждения этической стороны вопроса. - Я подготовил оборудование для поиска тессеракта. В принципе, я мог бы и сам добраться до нужного места, но, думается мне, вы не откажетесь изучить останки нацистской техники.

- Рад что вы сказали об этом. - Тут же подхватил Фьюри. - Команда будет готова к вылету через два часа. Вам что-нибудь нужно?

- Нет. Все свое я ношу с собой.

- Хорошо, я вас вызову, мистер Беннер.

Сборы и правда заняли не больше пары часов, сразу видно полувоенная организация. Я же это время провел в своей лаборатории. Чем-то важным заниматься не стал, просто пил чай и размышлял, стоит ли лететь со всеми вместе или прибыть порталом позже. Для разнообразия, решил прокатиться с агентами.

В небо мы взлетели на большом грузовом самолете, с кучей оборудования на борту и парой десятков сотрудников. Среди них была Наташа Романофф и хмурый тип с луком за спиной. Я сел рядом с ними и пристегнулся ремнями.

- Я думал такой архаикой уже никто не пользуется. - Кивнул я на оружие мужчины.

- Лук сильно недооценен. - Сухо ответил агент.

- Согласен, только у него есть как плюсы, так и минусы. - Привалился я головой к холодному фюзеляжу, после чего повернулся. - Брюс Беннер.

- Клинт Бартон. - Пожал руку мужчина. - Я специалист в диверсиях и бесшумных устраненияях. - Пожал плечами лучник. - Поэтому, минусы этого оружия мне не мешают. В крайнем случае, есть наконечники с бомбами, так что и против большого скопления врагов я не подкачаю.

Незаметно для Бартона, я просканировал его истинным зрением и заметил странность. У него праны было значительно больше, чем у обычных агентов, и ярко выдалась насыщенностью голова в области глаз.

- Принимал сыворотку? - Спросил я мужчину. Тот немного напрягся. - Не переживай. Я один из ее создателей.

- Насколько я знаю у создателя сыворотки фамилия Росс. - Не поверил мне Бартон.

- Она не одна почувствовала в этом. В то время мне пришлось покинуть команду, по определенным обстоятельствам. - Помотал я рукой в неопределённом жесте.

- Это тот самый Халк. - Влезла в наш разговор Наташа.

Лучник резко побледнел и попытался отодвинуться от меня, но ему помешали ремни безопасности. Наташа смотрела на его поползновения с ехидной улыбкой. Забыла, наверно, как сама нервничала поначалу в моем присутствии.

- Да, не переживай ты так. Я уже давно спонтанно не перевоплощаюсь, да и не нужно мне это. Я с вами в качестве консультанта по магии. - Успокоил я Клинта.

- Ты еще и маг?

- Я вообще разносторонняя личность. - Улыбнулся я. - Хочешь тебе лук зачарую, будешь с каждой стрелой фантомную стрелу выпускать?

- В смысле?

- В смысле стрела будет дублироваться в полете. Правда, чар хватит на сотню, плюс-минус, выстрелов. - Прикинул я объем маны, который может вместить себя лук. Обычные чары

репликации на основе трансфигурации. Реплика просуществует не более минуты, а большего и не надо.

- Обойдусь. - Отказался лучник. - Я свое оружие никому не доверю.

- Похвально.

Здоровая паранойя никому не мешает. Я бы свое оружие тоже не дал кому попало и для неизвестных целей. Тем более в процессе миссии.

До цели мы долетели за семь часов. За это время я успел выспаться и десять раз пожалеть о своем решении. Лучше уж порталом перемещаться. Правда, за это время Бартон немного успокоился, и мы даже нашли общий язык. Лук он мне так и не доверил, вообще даже в руки не дал, ну оно и понятно. Наташа оказалась не удел, потому что мужские разговоры ее мало интересовали, а женщин среди агентов больше не было.

Мы приземлились в заснеженной пустыне. Благо сейчас ярко светило солнце и был полный штиль. В общем, повезло с погодой. Если мне не требовалась никакая дополнительная одежда, то сотрудники ШИТа кутались в шубы и шапки. Несмотря на солнечную погоду, минус тридцать тут было.

Площадь поисков была огромна, благо мы со Старком предусмотрели это. Нужно подняться в воздух на высоту пятидесяти метров, тогда прибор охватит радиус в четыреста. Направленная волна проникнет под лед на глубину около сорока метров и прибор уловит отклик, если таковой будет.

Таким образом я начала просвечивать зону поисков. За два часа до темноты, я успел обыскать лишь пятую часть, не получив результатов. Люди давно попрятались в летательный аппарат, мороз никому полезен не был. С наступлением темноты, поднялся и ветер. Я уже хотел было возвращаться, потому что и мне уже становилось не комфортно, как получил слабый отклик. Направившись в нужную, сторону, я смог определить небольшой участок заснеженного льда, где стоило проверить. К сожалению, было уже темно, и погода испортилась окончательно, поэтому я решил возвращаться.

На борту самолета я всех обрадовал хорошей новостью, также согрел людей чарами. Несмотря на герметичность посуды, штатная обогревательная система не справлялась. Из солидарности я не стал уходить домой, а остался со всеми. Меня даже угостили сухпайком из запасов.

Как только расцвело, я указал координаты нужного места. За ночь намело немало снега, поэтому сначала люди очистили самолет. Полоса для разгона нам была не нужна, так как тут имелась возможность вертикального взлета. Где-то через час мы были уже на месте, я еще раз проверил показания прибора и удостоверившись, дал команду выгружать оборудование.

Теперь предстояло прокопать двадцать метров льда, чтобы добраться до тессеракта. Техники из команды агентов, с моей помощью определили точное местоположение самолета, а потом споро накидали план для минирования и подрыва. Я бы мог и бомбардой максима жакнуть, но есть вероятность что-то повредить. А куча мелких направленных взрывов сделают эту работу более аккуратно.

Работа кипела полным ходом. Я на время остался не у дел. От нечего делать, открыл портал на солнечный остров, где-то в тихом океане и наблюдал охреневшие лица людей. Ну да, они бивни из соплей сбивают, а мы с Бартоном сок потягиваем в шезлонгах, портал-то я не закрывал. Но,

пришел лесник и разогнал всех партизанив. В роли лесника злая Наташа, а партизаны, стало быть, мы.

Долго ли, коротко ли, но к концу дня раскопали достаточно, чтобы я смог при помощи адского пламени доделать работу. Как только показался фюзеляж летательного судна, потушил «горелку». Техники при помощи резаков вскрыли обшивку и пробрались внутрь. Следом спустился и я.

Тессеракт я сразу почувствовал, несмотря на экранированный короб вокруг артефакта. Такую мощь я чувствовал только от глаза Агамотто. Меня аж до мурашек пробрало. Это просто чудовищная концентрация энергии первоосновы. Даже прикосаться к нему страшно было. Мои мысли прервал крик одного из людей.

- Здесь Капитан Америка!

На голос тут же среагировали все. Наташа мигом спрыгнула к нам, а в след за ней и лучник. Распихав набежавших агентов, я знатно охренел. Молодой мужчина, лет двадцати пяти, в сине-бело-красном костюме и с щитом на руке, совсем не выглядел человеком, который семьдесят лет пролежал мертвым. Да, он был бледен и дыхание не видно, но в истинном зрении...

- Он живой. - Сказал я в гробовой тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/58511/1578777>